

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 5 de noviembre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 5 ноября 1968 года № 977

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

358. СССР ПЫТАЕТСЯ ВЫЙТИ ИЗ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КРИЗИСА ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОГОВОРА О ПРОДОЛЖЕНИИ ОККУПАЦИИ. — ПРОЦЕСС ПЯТИ МОСКВИЧЕЙ, ПРОТЕСТОВАВШИХ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. — НЕУКЛЮЖИЕ ПОПЫТКИ СКРЫТЬ ПЛОХУЮ УБОРКУ УРОЖАЯ И БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ЦК. — КУРЬЕЗНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ МАРШАЛА ВАСИЛЕВСКОГО О НАЧАЛЕ СВОЕЙ КАРЬЕРЫ. — ОРГАН ЦК КОМСОМОЛА “МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ” ПРИЗЫВАЕТ “БЕРЕЧЬ СВЯТЫНИ НАШЕГО ПРОШЛОГО” И ТРЕБУЕТ ОТКАЗА ОТ ЛЖИВОГО СУСАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ПРОШЛОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. — МАЛЕНКОВ — МОСКОВСКИЙ ПЕНСИОНЕР.

Затянувшийся чехословацкий кризис ухудшает политическое положение политбюро ЦК и требует каких-то решений. Советская печать старается замаскировать свои поражения то описанием подвигов советских солдат в Чехословакии, то оправдывая вторжение выдуманной угрозой захвата Чехословакии германскими “реваншистами”. Бряцание оружием еще больше усложняет положение.

“Правда” от 13-го октября рассказывает, что 11-го октября в 4 часа пополудни улетавший из Праги пассажирский самолет загорелся, упав на крыло через пять минут после взлета. Находившийся со своей частью на аэродроме офицер Косенко поднял по тревоге солдат. Офицер Михайлишин и рядовые Доколин и Катюк вошли в горящий самолет и вынесли первыми 2-х женщин и 4-х мужчин. Из 37 пассажиров спасено 18, доставленных с ожогами в советский медсанбатальон, где 4 скончались. Рядовой А. Г. Косырев вошел в горящий самолет и перекрыл кран бензобака, чем предотвратил взрыв, но пострадал попав под струю углекислородистой пены. Его доставили в тяжелом состоянии в госпиталь, где он на другой день стал поправляться и принял для беседы советских корреспондентов. Этот рассказ очень мало правдоподобный (самолет горит, но не взрывается, солдаты заходят в него и выносят пассажиров, тяжело обгоревший солдат через сутки дает интервью и т. д.). Случай нигде не упоминают в чешской печати, которая, однако, при советской цензуре не может его опровергнуть. Но население Праги не читает “Правду” и сохраняет молчаливую враждебность к оккупантам, напоминающим эпоху германской оккупации при Гитлере.

Проявлением подчеркнутой агрессивности является свидание в финских шхерах финского президента с прибывшим на броненосце Косыгиным, что вызвало слухи о намерении СССР вновь занять своими гарнизонами эвакуированные и возвращенные Хрущевым базы на Аландских островах. Геккинское радио уверяет, что СССР сговаривается с США о разделе непокорной Югославии: советские войска займут православную Сербию и Македонию, откуда пройдут через Дибру, Охрид и на севере через Дьяково в Албанию но не тронут Хорватию и Словению которые

войдут в сферу влияния США. Таким путем страна будет разрезана советско-американским разделом, подобно Германии, Кореи, Лаосу и Вьетнаму на советско-коммунистическую и американско-демократическую половины.

Тито официально заявил, что в случае советского нашествия в отличие от чехословаков югославы пойдут на партизанскую войну, которую успешно вели против немцев во всех частях триединого государства.

США добились заверений, что СССР не покусится пока на Западный Берлин, но все же американцы обещают усилить количество и особенно качество своих войск в Западной Германии. Союзники уже решили организовать особую ударную воздушную флотилию, которая возьмет под наблюдение все усиливающийся Средиземноморский флот СССР, угрожающий берегам не только Италии и Греции, но и проклятой Албании. Начинаясь приготовления всех стран НАТО к усилению количества своих войск и улучшению их вооружения. Из Москвы идут слухи об усилении американской дипломатии привлечь в ряды НАТО Испанию и Израиль, который через сионистские организации поддерживает по всем странам Европы антисоветскую пропаганду.

Жан Поль Сартр, Бертран Рассел, Луи Арагон, Вигорелли и Унгаретти требуют ухода советских войск из Чехословакии и обвиняют СССР в новом сговоре с США на предмет передела между ними мира. “Литературная газета” обвиняет этих бывших поклонников Хрущева в повторении клеветнических утверждений пекинской пропаганды.

В столь сложной обстановке Косыгин вновь вызвал Черника в Москву, где навязал заключение договора о сохранении части советских войск на чехо-германской и чехо-австрийской границах, после чего остальные военные части СССР и 4-х его холопов покинут страну. Политбюро ЦК КПСС приказало подписать договор в Праге, 16-го октября в час дня вернулся в Прагу премьер Черник, а через два часа прилетел Косыгин в сопровождении министров Громько и Гречко и “проконсула” Чехословакии В. В. Кузнецова. Их холодно встретили правительственные власти, посол С. В. Червоненко и генерал И. Г. Павловский.

Отсутствие при встрече Дубчека объ-

яснили тем, что он глава партии, но не входит в состав правительства: ему предлагается встречать лишь Брежнева, как президент Свобода по советскому церемониалу должен встречать Подгорного. Не было лобзаний, ни рапорта начальника почетного караула, мимо которого быстро прошли советчики, проехавшие прямо в резиденцию президента замок Градчаны где в присутствии президента и Дубчека Черник и Косыгин подписали договор об условиях “временного” пребывания советских войск в Чехословакии. Оба премьера обменялись речами: Черник сказал, что договор скрепляет единство между союзниками, что было бы актом политической слепоты ослабить политическое и военное сотрудничество с СССР, когда НАТО усиливает вооружения и растет влияние “реваншистов” в Западной Германии. Договор дает отпор всем, кто усиливает международное напряжение и воскрешает “холодную войну”. Косыгин ответил, что договор гарантирует “независимость” Чехословакии и ее социалистических достижений, что основная часть советских, польских, венгерских, болгарских и демократических германских войск будет постепенно отозвана в ближайшие месяцы в уверенности, что антисоциалистическим силам внутри страны будет дан отпор руководимым компартией народом.

Договор является величайшим унижением Чехословакии и показывает, что даже первые части оккупантов уйдут не так скоро, как было обещано, а только через месяцы. Отсюда делаю следующие выводы:

1. Органы Государственной Безопасности СССР боятся восстания а потому оттягивают уход хотя бы двух-трех полков, что можно было бы раструбить, как признак разрешения кризиса. Этим СССР подчеркивает, что пока не идет ни на какие уступки.

2. Это находится в связи с вызванной по настоянию западных компартий отсрочкой Московского Совещания, которое в этом году не состоится. Но даже на встрече подготовительной комиссии в Москве в ноябре с. г. советчикам придется выслушивать протесты против затянувшейся оккупации.

3. С военной точки зрения даже не важно, когда и сколько частей покинут Чехословакию, где советчики изучили театр возможных боевых операций, произвели повсюду топографические съемки, завербовали в каждом населенном пункте своих шпионов. Если бы даже все войска ушли, то они могли бы вернуться на свои настоящие стоянки через сутки, а то и раньше, по получении приказа по радио.

Вполне убежден, что будущий исход кризиса будет решен событиями в России, а не на территориях сателлитов как покорных, так и непокорных.

9-го октября в народном суде Пролетарского района Москвы начался процесс по обвинению бывшего ассистента по кафедре физики Павла Михайловича Литвинова, Лариссы Богораз-Даниэль, жены заключенного в Мордовском концлагере литературного критика, доцента-

Самый основной принцип национально-государственной жизни России нам дан в православии. Мы понимаем в православии не сумму обрядов, а только и исключительно самую глубинную основу православия. То есть ту духовную основу, которая отличает православие от всех остальных религий мира. Мы считаем православие национальной религией и национальным сокровищем русского народа. От других религий мира оно отделено точно так же, как русский народ свойствами своего духовного “я” отделен от других народов мира. Проекты слияния христианских церквей (экуменическая ересь) мы считаем такими же антиправославными проектами, как проекты: всяческих интернационалов — антинациональными проектами.

Иван СОЛОНЕВИЧ

лингвиста Константина Бабицкого, поэта Вадима Делона и рабочего Владимира Дремлюги в том, что устроили “хулиганское” выступление на Красной площади и мешали уличному движению, нося оскорбительные для СССР лозунги. Обстоятельства демонстрации читатели знают из сообщения в № 970 “Нашей Страны” от 17-го сентября. Из арестованных была освобождена поэтесса Наталья Горбаневская, мать двоих малолетних детей, а музейный работник искусствовед Виктор Файнберг, которому при аресте ударом кулака выбили зубы, был отправлен в психиатрическую клинику. Горбаневскую спасло то, что вышла на демонстрацию неся на руках трехмесячного сына. На суд снова допустили только подобранный комсомольский актив. Трех допущенных в зал лиц удалили за протест против выступления прокурора. На улице собрались две сотни интеллигентов, обсуждавших с негодованием ход процесса. Выпущенный после протеста жены из психиатрической клиники отставной генерал Григоренко снова бурно протестовал и после перепалки с дружинниками был отправлен в милицию, где его продержали до вечера. Прокурор в обвинении настаивал на том, что подсудимые, неоднократно уже нарушавшие общественный порядок, на этот раз клеветали на свою родину в своих плакатах (“Позор оккупантам!”, “Руки прочь от Чехословакии!”, “За вашу и нашу свободу!”) и составляли по сговору антисоветскую группу, нарушившую уличное движение,

† 13-го ноября с. г. исполняется ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА со дня кончины РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ “НАША СТРАНА” и ГЕН. СЕКРЕТАРЯ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Всеволода Константиновича Дубровского

В воскресенье, 10-го ноября с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Nuñez 3541) после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА,

о чем сообщает вдова.

Комитет Российской Колонии в Аргентине и входящие в нее организации, Союз Борьбы за Освобождение Народов России, Союз Российских Антикоммунистов и примыкающие союзы

приглашают

русских людей на патриотический, антикоммунистический

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

10-го ноября с. г. в 16 час. в Корпусном Доме (San Martin 344. V. Ballester) и 17-го ноября с. г. в 16 час. в зале при церкви Св. Троицы (Brasil 315).

чтобы привлечь внимание иностранцев, ибо на площади находились туристы. Ларисса Даниэль отказалась от защиты, заявив, что не желает подводить адвоката под репрессии, которые понесли защитники на предыдущих процессах. Все подсудимые отказывались от обвинения в клевете против родины, но признавали, что хотели публично выразить свое несогласие с оккупацией свободного социалистического государства, не нарушая тем конституции. Прокурор потребовал для Литвинова семь лет принудительного местожительства в отдаленной местности, а для Даниэль четыре года. Для Константина Бабицкого он потребовал тоже ссылку на три года, а для Делонэ и Дремлюга заключения в концлагерь: первого на 2 года и 8 месяцев, а второго на три года, ибо Делонэ был уже осужден по процессу Буковского и это его вторая судимость. Дремлюга уже, якобы, отбывал наказание за продажу автомобильных шин из гаража, где работал шофером. Все подсудимые держались с большим достоинством, а Дремлюга отказался от последнего слова. Суд принял все требования прокурора. Иностранцам журналистам прокурор Лев Алмазов объяснил, что приговор очень мягок, ибо все подсудимые уже не раз были приглашены прекратить свою антисоветскую деятельность, которая дает пищу для враждебной пропаганды за рубежом. Трое главных подсудимых не лишены свободы, а только будут отправлены по усмотрению министерства внутренних дел СССР в отдаленные города. Последние двое подсудимых приговорены к концлагерю, ибо это уже вторая их судимость. "Конечно, выслаемые поедут не на дачу и не в близкие к Москве города", добавил прокурор.

На улице интеллигенты кричали, что это возврат к сталинщине, женщинам, выступавшим адвокатами, поднесли цветы. Выражали сочувствие 17-летнему сыну Даниэлей, который сказал, что ему отказано в приеме в высшие учебные заведения.

Позволю себе добавить мои заключения:

1. Говорить о возврате к сталинщине пока рано: при Сталине были расстреляны без суда писатели и поэты, погибли в лагерях Мандельштам и Клюев и тогда подобная демонстрация была бы немислима и ее участники были бы расстреляны без всяких процессов и объяснений прокурора. Это доказывает слабость нынешнего режима по сравнению со сталинским.

2. Если искать сравнения с прошлым, то это мне напоминает мою юность, когда в 1922 году оппозиционно настроенных профессоров выслали за границу и научных работников вперые при НЭП-е стали выслали из Ленинграда за открытые антисоветские выступления. Ходят слухи, что Семичастный брался ликвидировать всякое недовольство и его проявления в столице, если ему разрешат выслать сразу 1.200 интеллигентов. Это было отвергнуто и Семичастный переведен в Киев зам. председателя совета министров Украины.

3. Возможно, что мягкость репрессий, которые не пугают протестантов, вызваны следующими пятью причинами:

а) Нежелание сделать из подсудимых мучеников за свободу.

б) Страх прослыть недемократичными в глазах иностранного общественного мнения, да еще накануне выборов в США.

в) Отсутствие среди протестантов фигур: во время процессов Снявского и Даниэлей, по делу "Феникс-66" и теперь фигурируют все те же фигуры и нет новых и крупных имен. Самый видный из протестующих молодой писатель В. П. Аксенов как будто уклонился на этот раз от участия в протесте перед зданием суда.

г) В отличие от Потаенной Церкви с явно выраженным монархическим мирозерцанием верующих это движение протеста против гонителей свободного слова не имеет никаких корней в народе и просто не интересует рабочую молодежь, будучи типично интеллигентским движением свободомыслящих читателей "Нового мира" и почтателей демократического Запада.

д) Вся эта группировка не имеет положительной программы. Брежневщина плоха, долой ее, а что лучше — на это не ответит ни Снявский, ни близкая ему Аллилуева, ни Аксенов, ни Литвинов, ни таскающая на руках трехмесячного сыночка на политическую демонстрацию поэтесса Горбаневская. На этом потерпели крушение и все разновидности

сти Белого движения и Гитлер. Свергнули большевизм, они не смогли бы точно определить, что они дали бы народу. Вот почему правы в своем знании и понимании необходимости положительной программы были и солидаристы и знаток души советского офицера и солдата ген. А. А. Власов, добившийся опубликования "Пражского Манифеста" с его программой в 14 пунктах.

Если бы мы спросили любого из осужденных на этих Московских процессах, чего же они хотят, они бы ответили: чтоб Снявский и Даниэль публиковали свободно свои произведения в СССР. Но как это сделать, если партийные редакции толстых журналов получают от ЦК партии приказ их не печатать? Они скажут: надо разрешить частные журналы, средства на которые дадут из своих гонимых в государственных журналах сами писатели, и всякие хорошо оплачиваемые бюрократы ученые. Но государственные типографии могут получить приказ не принимать на печатание частных журналов. Тогда надо требовать свободы открывать частные типографии и создавать банки, финансирующие газеты, журналы, типографии, фабрики газетной бумаги, или хотя бы общества взаимного кредита, то есть вернуться к НЭП-у и даже переступить его пределы. Но что тогда останется от коммунизма? от Сталинской конституции 1936 года, на нарушение которой они любят ссылаться?

Как проходили в СССР в предыдущие годы осенние месяцы уборки урожая? Хрущев носился по всем хлеботорным районам страны, собирал конференции, подстегивал оторванных им от уборки местных руководителей сельского хозяйства и трудно решить: помогал или мешал страдной работе по уборке урожая. Кроме него гоняло по хлеботорным жителям СССР большинство членов Политбюро, чтоб показать, что уборкой занято "коллективное руководство". Но в этом году никто не развезает по стране, ибо Политбюро занято Чехословакией и подготовкой Совещания компартий или, точнее, комиссии по его подготовке. Газеты полны жалоб на козни империалистов в связи с событиями в Праге, описанием "любви" чехословаков к оккупантам, жалоб на диктатуру Мао Тзе-тунга и почти отсутствуют ранее занимавшие первую страницу "Правды" рапорты о досрочном окончании уборки обильного урожая и сдаче зернопродуктов государству. Это меня заставило насторожиться. Наконец, 11-го октября на 2-й странице "Правда" напечатала статью неведомых своих сотрудников А. Карамышева и И. Тоцкого "Уборочная перед финишем" с обзором хода уборочной кампании: заключая закончить уборку к ноябрьским праздникам, газета пишет: "В сложных погодных условиях многие колхозы и совхозы страны, вырослив хороший урожай, успешно завершили жатву". Но дальше перечисляет области и республики, успешно справившиеся с уборкой: из 47 областей РСФСР выполнили задания по уборке 10 (Оренбургская, Саратовская, Волгоградская, Куйбышевская, Курганская, Пензенская, Актюбинская и Уральская), из шести краев — два (Краснодарский и Красноярский), из 14 автономных республик РСФСР — две (Татария и Башкирия), из 14 союзных республик — 4 (Узбекистан, Латвия, Литва и Эстония). Это означает провал уборки урожая, качество которого замалчивается, в таких житницах страны, как вся Украина, Ставропольский край и почти весь Казахстан, где план выполнила лишь Актюбинская область.

Падение Хрущева вызвало полное пренебрежение к кукурузе, о которой он так хлопотал: урожай кукурузы снят на 18,6 миллионах гектаров, причем только на 1,3 миллиона кукуруза достигла полной спелости. Авторы бьют тревогу: это может привести к тому, "что комбинаторные заводы не получат необходимого сырья и не сумеют дать колхозам и совхозам требуемое количество полноценных кормов для общественного животноводства. Здесь есть над чем призадуматься руководителям и специалистам хозяйства", пишут авторы.

Может добавить, что если вместо кукурузы скот кормить сеном и соломой, то на 52-й год советского режима городское и часть сельского населения снова останется без мяса, масла и молока, по которым Хрущев обещал "перенять Америку".

Сахарной свеклы собрано менее 50% плана, а риса — всего 63%. Плохо уби-

Е. Фест

„Царские миллионы“

Австралийская газета "Геральд" напечатала пространное сообщение, касающееся самозванки Анны Андерсен, которой гамбургский окружной суд в прошлом году отказал в признании, что она является Вел. Княжной Анастасией, дочерью Государя Императора Николая II. Это сообщение было напечатано с некоторыми изменениями, а также с соответствующими комментариями в солидаристской газете "Единение" от 23 августа с. г. По сведениям полученным этой газетой Анна Андерсен якобы секретно приехала в США и имела встречу в Шарлоттонвилле, в 60 милях от Вашингтона, с дочерью Григория Распутина.

Мария Распутина, как пишет "Единение", в предреволюционные годы часто встречалась с детьми Царя. В первый момент встречи она заявила:

— Да, у нее есть что-то... у нее есть благородство и в позе, и в жестах, и в голосе. Я думаю, что она Анастасия.

Но позже она добавила:

— Да это было так давно... Мы все меняемся. Она не может узнать меня и я не могу узнать ее...

Пока еще нет более подробных сообщений о встрече этих двух женщин. Но возможно она окончательно "рассеет" нашумевшую историю лже-Анастасии". Мария Распутина заявила, что она последний раз видела Великую Княжну тогда, когда Царскую Семью отправляли в Сибирь.

Характерно, что в русских газетах в США по поводу этого не было напечатано ни одной строчки.

Спрашивается, кто же стоит за спиной всех этих самозванцев? Большевики или же просто претенденты на несуществующие "царские миллионы"? Кстати, не лишним будет напомнить читателям некоторые подробности об этих "миллионах".

Даже теперь, спустя много лет после трагической гибели Царской семьи, время от времени приходится читать на страницах иностранной прессы, что "английский государственный банк хранит громадное состояние Дома Романовых". В действительности 20 млн. стерлингов, которые со времени царствования Императора Александра II держались в английском банке, были к концу 1915 года истрачены Императором Николаем Александровичем на содержание госпиталей и благотворительных учреждений, находившихся в годы войны под личным покровительством Царской семьи, а также на помощь увечным воинам. Конечно, этот факт не был известен журналистам и навывном объявлялся по той причине, что не в правилах Государя было сообщать о тех или иных пожертвованиях.

Личные доходы Государя Императора состояли из следующих трех источников:

- 1) доходы от уделных земель;
- 2) ежегодные ассигнования Государственного Казначейства на содержание Царской семьи. Эта сумма достигала 11 миллионов рублей;
- 3) проценты с капиталов, хранившихся в зарубежных банках.

В уделные земли входили промыслы, рудники, охоты, фруктовые сады, ви-

рают свеклу в Молдавии и Белоруссии.

Радуются авторы обзора только обильному сбору... гречихи в тех же Башкирии, Татарии, Курской и Орловской областях и в одной только Одесской области из всех 25 областей Украины. Хлопок собрали везде хорошо, но отстает транспорт для его перевозки. Хорошо собрали сено в Киргизии и Эстонии. Можно считать обеспеченным кормами всякого рода от кукурузы до сена скот лишь в областях Ленинградской, Калининской, Калининградской и в некоторых совхозах и колхозах Сев. Кавказа и Урала.

Столь мрачная картина должна вызвать реакцию партии и правительства, но на что способны советские руководители? В том же номере на первой странице читаем убогое постановление ЦК КПСС и совета министров "о мерах по улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства". Признав еще раз, что сельское хозяйство должно вестись на научных основах, правители СССР призывают улучшить исследования в области эко-

ноградники и пр., приобретенные еще во второй половине XVIII века главным образом Имп. Екатериной II. Общая стоимость этих уделных земель достигала 100 млн. рублей и не соответствовала их доходности, едва достигавшей 2½ млн. рублей в год. В управлении их играли роль ряд обстоятельств политического и дипломатического свойства. К примеру, Главноуправляющему уделами было запрещено вкладывать деньги в какие-либо иностранные или русские частные предприятия, чтобы левые круги не усмотрели в этом, что Государь заинтересован в той или иной отрасли промышленности. Также обстоит вопрос с доходами от вкладов в заграничные банки. "Мертвый капитал" оценивался в сумме 160 млн. руб.

Государь Император мог рассчитывать получить каждый год 20 млн. рублей от Казначейства. Это была, конечно, громадная сумма, но тем не менее она не была достаточной для покрытия соответствующих расходов. Нужно было заботиться о содержании Царской семьи, поддержании дворцов, резиденций, содержать персонал, который обслуживал эти дворцы и резиденции. Затем нужно было субсидировать пять Императорских театров, которые не являлись доходными предприятиями. Этот дефицит покрывался из средств министерства двора и уделов. Чтобы высоко поддерживать русское искусство надо было ежегодно расходовать свыше 2 млн. рублей. Здесь необходимо упомянуть также и балетную труппу С. Дягилева, которая в течение многих лет гастролировала за границей. Значительную материальную поддержку требовала и Императорская Академия Художеств, хотя официально она и содержалась за счет Государственного Казначейства. Дальше шла самая разнообразная благотворительность. Помощь Красному Кресту, различным благотворительным обществам и частным лицам.

Итак, на личные нужды Государю оставалось около 200 тысяч рублей, после того, как были выплачены ежегодные пособия родственникам, содержание служащим, оплачены счета подрядчиков по ремонту дворцов, покрыт дефицит императорских театров и удовлетворены нужды благотворительности.

Конечно, на непредвиденные расходы нужно было значительно больше денег и Государь испытывал материальные затруднения каждый год. Выходом из положения было прибегнуть к помощи Казначейства. Но Государь предпочитал избежать это.

Жизнь, которую вела Царская семья, ни в какое сравнение с жизнью магнатов капитала идти не могла. Если бы дворцы, уделы и драгоценности были национализированы, то у Государя не осталось бы никакой личной собственности.

В заключение не лишним будет напомнить, что вопреки приказанию Государя, министр Императорского двора граф Фредерикс, незадолго до войны перевел в немецкий банк принадлежавшее детям Государя состояние. Эти 7 млн. рублей оставались в Германии в течение всей войны и во время инфляции немецкой валюты были обесценены.

Ни один финансово-промышленный туз не удался от дел таким бедняком, каким был Государь в день Его отречения.

Е. Фест

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

В воскресенье 10-го ноября 1968 г. в зале Центра Русских Белых (Carlos Calvo 2851) по случаю Дня Непримиримости состоится

БОЛЬШОЕ СОБРАНИЕ

при участии аргентинцев — друзей национальной России. Центр Русских Белых приглашает русских людей посетить Собрание и этим присоединиться к протесту против антинародной и безбожной коммунистической партии, насильно захватившей власть в России.

Начало в 17 час.

Вход свободный.

Наша тракторы и день и ночь гудят, собираем мы богатый урожай.

Будет спешно пересмотрен порядок оплаты работ в сельском хозяйстве. Учреждаются 300 стипендий для исследователей и стажеров по агрономии и зоотехнике. Приказано использовать все достижения не только советской, но и мировой науки и быстро «внедрять» их в практику совхозов. Выдуманы 9 золотых медалей им. К. А. Тимирязева, Н. И. Вавилова (погибшего в советском концлагере), К. К. Гедройца (ему простили его княжеский титул), В. Р. Вильямса, М. Ф. Иванова, В. П. Горячкина, Г. Ф. Морозова, А. Н. Костякова (я знал его, как убежденного монархиста) и В. С. Немчинова, которыми будут награждаться за работы теоретического или практического значения, повышающие урожайность любой отрасли сельского хозяйства и которые будут присуждаться не одним советским, но и зарубежным «прогрессивным» ученым. Слово «прогрессивный», вероятно, надо понимать, как вносящие научный прогресс в сельское хозяйство, а не «прогрессивные» политические убеждения самих ученых.

Я так подробно остановился на этом документе, чтоб продемонстрировать все убожество резолюции, которая создает новые должности, филиалы Академии в Киеве, Ташкенте и Новосибирске и учреждает золотые медали, что не поможет развитию сельского хозяйства закрепощенных совхозных батраков и колхозных крепостных. Достигнет «изобилия плодов земных» лишь свободное развитие сельского хозяйства, когда при Императоре Всероссийском Церковь снова повторит слова митрополита Филарета, автора текста Манифеста от 19-го февраля 1861 года, призывая «Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного».

В номере 8-ом ежемесячного журнала «Вопросы истории» напечатаны воспоминания 73-летнего маршала Александра Михайловича Васильевского о его молодости и участии в Первой Мировой и Гражданской войнах. Первые он признает, что был сыном псаломщика под Кинешмой на Верхней Волге. Когда сыну было два года, отца рукоположили во священника в селе, состоявшем из трех дворов и школы, где отец был закладчиком. Здесь первая ложь: церкви бы не открыли для трех дворов. Дальше автору надо показать бедность отца и он уверяет, что отец работал столяром, чтоб содержать восемь детей. Васильевский кончил духовное училище и поступил в семинарию, но в 1914 году ушел из последнего класса добровольцем, поступив в Алексеевское военное училище в Москве. Летом 1915 года произведен в офицеры, был в запасном батальоне в Ростове Ярославском, и в сентябре поехал на Южный фронт в Новохоперский пехотный полк. Весной 1916 года командовал ротой и мечтал о карьере Суворова. Его описание дореволюционной армии лживо и тенденциозно (уверяет, что кадровое офицерство отсиживалось в тылу, презирало солдат, а на фронте в атаку шли молодые прапорщики). После Февральской революции работал в полковых комитетах, поддерживая большевиков. После демо-

билзации вернулся домой, работал учителем, но в апреле 1919 года призван и защищал Тулу от Добровольческой армии. Жалуетса на недоверие к нему, как б. штабс-капитану из поповичей, при приеме в кандидаты партии в 1930 году и переводе из кандидатов в члены партии в 1938 году, когда работал в ген. штабе.

В августовской книжке журнала ЦК комсомола «Молодая гвардия» считаю интересным отметить статью Олега Волкова «Храните святыню нашу», в которой автор протестует против разрушения древних церквей, монастырей и памятников старины. Он предлагает запретить снос всех зданий XVIII века и считает, что новые здания надо строить на окраинах, но не в центре древних городов. Затем резко критикует разные советские стили: в 30-х годах «гипертрофированные колоннады, аляповатые декоры, здания, сочетающие элементы вокзала и собора», затем здания 40-х и послевоенных годов: «гладкие стеклянные параллелепипеды, помесь стекла с металлом и пластикой». Безобразны «комодообразный отел Националь» или «Россия», придавленный Кремль и Красную площадь. Он требует уважения к родной старине, чтоб города сохранили дорожку нам исторические черты.

В том же номере Виктор Астафьев требует реального изобретения прошлой Мировой войны: ни на фронте, ни в госпиталях он не видал описываемых в современных романах расписных выдуманных героев, которые «кочуют по страницам книг, выкрикивают лозунги, всех немцев бьют и в плен берут, а сами, как Иван-Царевич, остаются красивыми и невредимыми». Он жалуется, что в редакциях ему говорят: «твой рассказ безыдейный, солдат какой-то не советский, он груб, ему культуры не достает. Потому в журнал рассказ не подходить». Между тем он вспоминает солдат, которые «умирали достойно, со спокойствием крестьянина, умеющего громко жить и без истерик и выкрикивания лозунгов умереть». Это две честные и правдивые статьи, говорящие о здравых мыслях, пробивающихся сквозь цензуру на страницы органа ЦК комсомола. Не лишено значения то, что Владимир Солоухин, автор изумительных «Писем из Русского музея», является членом редколлегии «Молодой гвардии».

Последней сенсацией, передаваемой иностранными журналистами из Москвы, является появление на ее улицах Маленкова. Он был исключен из ЦК летом 1957 г. и послан директором электростанции в Усть-Каменогорск на Алтае, город со стотысячным населением. Там он пробыл 11 лет. 8-го января настоящего года ему минуло 66 лет и при выходе на пенсию ему разрешили вернуться в столицу. Ввиду того, что он уже 11 лет не ведет никакой политической работы, Брежнев признал его столь же безопасным, как Хрущева, который его сослал. Маленкову назначена пенсия в размере 330 рублей в месяц по его последней должности директора электростанции после полувека сперва военной, потом партийной службы и 48 лет пребывания в партии.

Современные правители отлично понимают, что для них опаснее всякая оппозиция молодежи или офицерства, стального слоя квалифицированных рабочих и сельских, но не этих состарившихся в ссылках бывших вельмож, как Маленков или Шенников или скромно доживающих свой век на подмосковных дачах Хрущева, Булганина, Ворошилова или маршала Жукова. О последнем известно, что он вернулся на свою подмосковную дачу после четырех месяцев проведенных в больнице между жизнью и смертью. Характер заболевания 72-летнего опального маршала мне узнать не удалось.

Алексей Ростов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КОРОЛЬ ПЕТР II

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящая здесь газета «Россия» сообщила, что Король Югославии Петр II посетил Соединенные Штаты проездом из Европы на о. Ямайку, где он намерен отдохнуть после постигшей его тяжелой болезни.

В Нью Йорке Король присутствовал на богослужении в сербском православном соборе Св. Саввы, принадлежащем той сербской зарубежной Церкви, которая не признает белградского патриарха Германа. Он, кроме того, побывал на гробнице кардинала Спелмана в католическом соборе С. Патрика и принял членов правления клуба «Король Александр I», которых представил Королю председатель этой организации, русский эмигрант А. А. Ступников.

В Чикаго Король присутствовал на банкете, устроенном в его честь сербским клубом «Караджордже» и обратился к 500 участникам этого банкета с речью, в которой призвал к продолжению борьбы за освобождение Югославии от коммунизма и за установление конституционной, парламентской и демократической монархии.

От близких к Королю лиц редакция газеты «Россия» узнала, что Король и его семья предполагают поселиться в Нью Йорке, куда из Лондона будет переведена его канцелярия.

ТРИ САМОУБИЙСТВА

Нам пишут из Мюнхена:

Почти одновременно, в Западной Германии произошли три самоубийства. 8-го октября, в лесу, вблизи города Дауна, застрелился отставной адмирал западно-германского флота Герман Людке, занимавший до 30-го сентября должность заместителя начальника одного из отделов главной квартиры Северо-Атлантического союза в Бельгии. После этого самоубийства, западно-германское правительство признало, что покончивший с собою адмирал был, в течение долгого времени, советским агентом, имевшим доступ к самым тайным документам названного союза.

На службе западно-германских вооруженных сил адм. Людке состоял с 1955 года, когда он, в чине капитана 1-го ранга, был назначен начальником морской базы в Киле. Его разоблачению, как советского шпиона, помогла его собственная неосторожность — он отдал проявить фотографу в Бонне миниатюрный фильм, оказавшийся фотографией в высшей степени секретных документов Северо-Атлантического Союза. Фотограф сообщил об этом полиции, которая передала это сообщение западно-германской разведке.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Присяжный Переводчик

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

18-го октября в Бонне, в своем служебном кабинете в здании министерства обороны, застрелился подполковник Юганнес Гримм и в тот же день, в Мюнхене, покончил с собой генерал-майор Хорст Вендланд, занимавший должность помощника начальника западно-германского разведывательного управления.

Боннское правительство отрицает какую-либо связь между самоубийством разоблаченного советского агента, адмирала Людке, и смертью обоих других офицеров, утверждая, что они покончили с собой потому, что были больны неизлечимой болезнью.

НЕМЕЦКИЙ РАСЧЛЕНИТЕЛЬ

Нам пишут из Мюнхена:

Выходящий здесь, на английском языке, бюллетень, так называемого, Антибольшевистского Блока Народов (АБН) опубликовал речь, сказанную в Соединенных Штатах по случаю Недели Порабощенных Наций, профессором Аустинном Дж. Аппом, почетным председателем Федерации американских граждан немецкого происхождения.

Апп проявил себя в этой речи ярким сторонником расчленения любой России, призвав к освобождению от коммунизма не только Венгрии, Польши, Вост. Германии, Чехии, Словакии, Румынии и Болгарии, но и Эстонии, Латвии, Литвы, Украины и Кавказа, которых назвал независимыми государствами, захваченными советской Россией.

Он заявил, что расчленение СССР не будет концом или расчленением России, как таковой, но прибавил, что «нам нужна сильная и здоровая Россия, но Россия, населенная только одними русскими и сокращенная до ее действительных пределов». Он сказал, что из 235 миллионов населения СССР, русские составляют только 110 миллионов, и отнес остальные 125 миллионов к украинцам, балтийцам и другим нерусским народам.

В заключение, он провозгласил расчленение СССР на независимые национальные государства единственным путем к установлению мира во всем мире, так как «никто не будет угрожать России после освобождения порабощенных ею народов и сама она ни для кого не будет тогда опасностью».

«РЕФОРМАТОРЫ»

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» напечатало статью своего корреспондента в Монреале С. Федорова, призвавшего к скорейшей замене юлпанского календаря новым стилем в канадской епархии не входящей в состав зарубежной Церкви русской православной митрополии в Америке.

Статья С. Федорова и опубликованная «Приходским Листком» монреальского собора названной митрополии статья члена Кронштадтской группы Ф. И. Голдвина, на которую Федоров сослался,

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

(Один квартал от станции подземки

Pueyrredón по линии Federico La-

croze).

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час.

по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655,

Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215

и железнодорожная станция «Dr. Ce-

trangelo» (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.

Электрокардиограммы, рентген и

анализы по сильно удешевленным

ценам.

Заведующий амбулаторией — др.

М. Царевский.

ОДРТ

ТАНЦЫ — БУФЕТ — АМЕРИКАНСКАЯ ЛОТЕРЕЯ — ЭСТРАДНЫЕ НОМЕРА
Начало в 21.30 час.

ДЕСЯТЫЙ сезон в 1969 году О. Д. Р. Т. открывает пьесой

В. И. Немирович - Данченко

«ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ»

16-го ноября 1968 г.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

у с т р а и в а е т

д р у ж е с к у ю в с т р е ч у

в помещении Центра Русских Белых

(Carlos Calvo 2851)

интересны своим совершенно не церковным подходом к вопросу о церковном календаре и пренебрежительным отношением к традициям.

В начале статьи С. Федоров сослался на состоявшееся в ноябре 1967 года постановление Всеамериканского Собора митрополии, допустившего возможность введения нового стиля в отдельных приходах на основании постановления общин приходских собраний и утверждения этих постановлений епархиальной властью. Он отметил затем, что, в канадской епархии митрополии ни духовенство, ни церковные советы не проявили инициативы, в смысле введения нового стиля, и привел выдержки из статьи Ф. И. Голдвина в «Приходском Листке».

«Автор правильно говорит, — написал С. Федоров о Ф. И. Голдвине, — что русское празднование Рождества Христова проходит как-то тускло и незаметно, ибо для всех это — рабочий день... Только прихожане старого поколения стараются держаться отжившей традиции и праздновать Рождество Христово по старому стилю... Годовая привычка большинства русских, в том числе люди среднего поколения, почти вся молодежь, все семьи со смешанными браками празднуют Рождество Христово со всем населением страны. Для них празднование по старому стилю не только странно, но и бессмысленно».

«Вся обстановка предпраздничного оживления, ярко освещенные витрины магазинов, приготовленные подарки, домашние елки и, наконец, несколько дней отдыха — по словам Ф. И. Голдвина и разделяющего его точку зрения С. Федорова — захватывают подавляющее большинство наших прихожан и почти всю без исключения молодежь. Рождество проходит весело, оживленно и оно было бы действительным и полным праздником и для русских, если бы в эти дни у нас было и духовное и молитвенное единение в своем храме».

Приведя затем мнение Ф. И. Голдвина о желательности замены церковнославянского богослужебного языка в храмах митрополии английским, С. Федоров написал, что после решения прошлого года Всеамериканского Собора «нам остается только последовать ему и выйти из этого хаоса, который у нас создан в результате сохранения старой и бессмысленной традиции».

Он призвал приходы канадской епархии к осуществлению этой реформы до 25-го декабря с. г. и предложил заменить общие собрания прихожан письменным опросом, со включением в этот опрос не только членов прихода, но и тех, кто «в церкви бывает редко, членских взносов не платит», но, по мнению С. Федорова, «остаются в духовной связи с храмом». Понимая, очевидно, что это было бы нарушением приходского устава, С. Федоров смягчил свое предложение пожеланием о том, чтобы опрос этих лиц имел не решающий, а «справочный» характер.

Дело Солженицына

(КРС) В Италии вышла из печати небольшая книжка — восемьдесят печатных страниц. Это, так называемое, «Дело» Солженицына. Книжка носит название «Между авторитарным режимом и эксплуатацией» — выступления А. И. Солженицына. Она составлена из следующих материалов: биографические сведения о Солженицыне, интервью, которое Солженицын дал словацкому журналисту Павлу Личко и опубликованное в братиславском журнале «Культурный живот» письмо Солженицына от 16-го мая 1967 года Четвертому съезду советских писателей. Затем идет письмо от 16-го апреля 1968 года членам Союза советских писателей, письмо от 12-го сентября 1967 года Секретариату Союза писателей, стенограмма заседания Секретариата Союза советских писателей от 22-го сентября 1967 года «по делу Солженицына», записанная самим «подсудимым», письма от 1-го декабря 1967 года и от 18-го апреля 1968 года Секретариату Союза советских писателей.

Опубликование этого «дела» вызвало огромный интерес в итальянской печати. Пространную статью посвятила ему, между другими, крупная газета «Корriere делла Сера». Но главный адресат этой книжки, этого «дела», до которого, однако, она не может дойти во всей полноте, это — подсоветская общественность.

В интервью Солженицына Павлу Личко привлекают внимание слова автора «Один день Ивана Денисовича» о том, что русская литература всегда занималась теми, кто страдает. Распространяется мнение, что нужно писать — с прикрасами — о том, что будет завтра. Это неверно. Такая точка зрения оправдывает ложь, такая литература — это косметика. Писатель должен писать о том, что он видит и как он это видит. Основа литературы — по мнению Солженицына — это глубокое восприятие жизни и тех процессов, которые в ней происходят.

В своем письме Четвертому съезду советских писателей Солженицын критикует давление цензуры, которому на протяжении десятков и десятков лет подвергается русская литература. Он требует, чтобы ему вернули конфискованную у него рукопись «В круге первом». Он протестует против кампании клеветы, поднятой против него, и жалуется на систематическое отклонение и задержку других его рукописей, между ними — «Ракового корпуса» — в советских издательствах и журналах.

В заключение Солженицын выражает уверенность в том, что он выполнит свою задачу писателя в любых условиях и еще в большей степени после смерти. Никто не может преградить путь истине. Для этого будущего — сказал Солженицын — я готов идти на смерть.

Но научит ли нас в конце концов опыт, что не следует чинить препятствий перу писателя, когда он еще жив?

В двух своих письмах членам Союза писателей и Секретариату Союза — Солженицын указывает, что он не получил никакого ответа на свое письмо Четвертому съезду советских писателей.

«Хотя прошел почти год, — пишет Солженицын, — до сегодняшнего дня ничего не изменилось — мне не вернули моего архива, не издали моих книг, мое имя все еще остается в черном списке. Неоднократно я предостерегал Секретариат Союза писателей, что мои произведения расходящиеся в России в рукописном виде, в конце концов могут быть изданы за границей. Секретариат не только не приложил усилий к тому, чтобы на страницах «Нового мира» появился мой роман «Раковый корпус», уже полностью набранный, но наоборот, сделал все, что мог, чтобы помешать его опубликованию. Он не допустил даже проведения в московской Секции Прозы дискуссии о втором томе этого романа. Таким образом, потеряв целый год, и случилось то, что должно было случиться: несколько дней тому назад лондонское «Литературное приложение к газете «Таймс» (Таймс Литерари Саплемент) опубликовало отрывок из «Ракового корпуса». Ответственность за это лежит на секретариате Союза писателей. Это ясно видно из стенограммы заседания секретариата от 22-го сентября 1967 года. Стенограмма эта, обработанная мной самим, понятно, неполна, но я ручаюсь за ее точность и правдивость».

На заседании Секретариата присутствовало тридцать человек. Руководил заседанием Федин. Внимательно следил за выступлением представитель Отдела культуры ЦК Солженицын предстал перед этим собранием в роли просителя; из него сжалились сделать обвиняемого, но он не только обрек этот план на неудачу, а сумел с высоко поднятой головой выступить в роли обвинителя.

Предметом обсуждения должны были быть рукописи неизданных произведений Солженицына. Но Федин, который с начала до конца заседания вел себя самым позорным образом, — придал заседанию иной характер. Собравшиеся требовали от Солженицына, чтобы он публично отмежевался от «враждебной СССР пропагандной акции», которая имела место за границей по поводу его письма Четвертому съезду советских писателей.

Стоит привести ответ Солженицына на эти требования:

«Здесь употребляют слово «заграница» с большим на него упором, придавая ему Бог знает какое значение, как будто бы речь идет о какой-то важной инстанции, с которой следует считаться. Я никогда не был за границей, моя жизнь не позволяла мне путешествовать. Я не понимаю, как можно быть такими

чувствительными к мнению за границы, и не придавать значения мнению общественности в своей стране. Вся моя жизнь — это Россия и ее страдания, я пишу только о ней».

Этот ответ произвел, очевидно, большое впечатление, потому что временно был оставлен в покое вопрос о письме Солженицына Четвертому съезду писателей и его опубликованию за границей. Но вместо этого, занялись рассмотрением «раздутой неизвестными лицами кампании клеветы против Солженицына». В этом у Солженицына нашлось несколько защитников. Между ними был Твардовский, который — единственный среди членов Секретариата — не скрывал своего положительного отношения к творчеству Солженицына. Когда в конце концов, были исчерпаны все возможности сбить Солженицына, вспомнили о рукописях его неизданных произведений. Оказалось, что у книги «В круге первом» нет никаких шансов быть изданной в Советском Союзе. Этот роман найден недопустимым из-за «мстительности» и навязчиво лагерной психологии автора, который, правда, много вытерпел в «период ошибок и злоупотреблений», но должен наконец оставить эту прискорбную тему.

Собравшимся не понравился и «Раковый корпус», но автору дали надежду, что после известных переделок и поправок, это его произведение может быть издано в СССР. Решительным противником всего творчества Солженицына, в целом, выступил поэт Сурков. Вот его слова:

«Наши читатели настолько развиты и осведомлены, что никакая книга не может оторвать их от коммунизма; но несмотря на это, книги Солженицына для нас опаснее, чем были произведения Пастернака. Пастернак был человеком оторванным от жизни, а Солженицын — это человек с живым темпераментом, боевой, идеологически решительный».

Рюриков пробовал «выбить из головы» Солженицына стремление «продолжать русский реализм». В своем заключительном слове Солженицын заявил твердо и с достоинством:

«Клянусь, положу руку на сердце, что никогда не откажусь от этого стремления».

В последнем письме, помещенном в этом «деле», Солженицын уведомляет секретариат Союза писателей, что рукописи его произведений уже попали — без его ведома — за границу. Весьма возможно, вследствие провокационной акции органов МГБ с целью скомпрометировать его перед советской общественностью. В результате этого, — пишет он, — можно в скором времени ожидать появления этих его произведений в различных вариантах.

Так и случилось. В Италии, например, уже вышли роман «Раковый корпус» и «В круге первом».

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 21

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— А я — не хочу.

— Да почему же?

— Во-первых, это неестественно. Если же уж очень нужен виноградный сахар — так давайте мне его в рот! Что это придумали в XX веке: — каждое лекарство — уколом? Где это видано в природе? у животных? Пройдет сто лет — над нами как над дикарями будет смеяться. А потом — как колют? Одна се-стра попадет сразу, а другая истычет весь этот вот... локтевой сгиб. Не хочу! Потом я вижу, что вы подбираетесь к переливанию мне крови...

— Вы радоваться должны! Кто-то отдает вам свою кровь! Это — здоровье, это — жизнь!

— А я не хочу! Одному чечену тут при мне перелили, его потом на койке подбрасывало три часа, говорят: «неполное совмещение». А кому-то ввели кровь мимо вены, у него шишка на руке вскочила. Теперь компрессы и парят целый месяц. А я не хочу.

— Но без переливания крови нельзя давать много рентгена.

— Так не давайте!! Почему вообще вы берете право себе решать за другого человека? Ведь это — страшное право, оно редко ведет к добру. Бойтесь его! Оно не дано врачу!

— Оно именно дано врачу. В первую очередь — ему! — убежденно вскринула Донцова, уже сильно рассерженная. — А без этого права не было б и медицины никакой!

— А к чему это ведет? Вот скоро вы будете делать доклад о лучевой болезни, так?

— Откуда вы знаете? — изумилась Людмила Афанасьевна.

— Да это легко предположить...

(Просто лежала на столе толстая папка с машинописными листами. Надпись на папке приходилась Костоглотову вверх ногами, но за время разговора он прочел ее и обдумал).

— ...легко догадаться. Потому что появилось новое название и, значит, надо делать доклады. Но ведь и двадцать лет назад вы облучали какого-нибудь такого Костоглота, который отбивался, что боится лечения, а вы уверяли, что

все в порядке, потому что еще не знали лучевой болезни. Так и я теперь: еще не знаю, чего мне надо бояться, но — отпустите меня! Я хочу выздоравливать собственными силами. Вдруг, да мне станет лучше, а?

— Есть истина у врачей: больного надо не пугать, больного надо подбодрить. Но такого назойливого больного, как Костоглотов, надо было, напротив, ошеломить.

— Лучше? Не станет! Могу вас заверить, — она прихлопнула четверью пальцами по столу как хлопнушкой муху, — не станет! Вы, — она еще соразмерила удар, — у м р е т е!

И смотрела, как он вздрогнет. Но он только затих.

— У вас будет судьба Азовкина. Видели, а? Ведь у вас с ним одна болезнь и запущенность почти одинаковая. Ахмаджана мы спасем — потому что его стала облучать сразу после операции. А у вас потеряно два года, вы думаете об этом! И нужно было сразу делать вторую операцию — ближнего по ходу следования лимфоузла, а вам пропустили, учтите. И метастазы потекли! Ваша опухоль — из самых опасных видов рака! Она опасна тем, что скоротечна и резко-злокачественна, то есть очень проворно дает метастазы. Ее смертельность совсем недавно составляла девяносто процентов, вас устраивает? Вот, я вам покажу...

Она вытащила папку из груди и начала рыться в ней.

Костоглотов молчал. Потом заговорил, но тихо, совсем не так уверенно, как раньше:

— Откровенно говоря, я за жизнь не очень-то держусь. Не только впереди у меня ее нет, но и сзади не было. И если проглянуло мне пожить полгодика — надо их и прожить. А на десять-двадцать лет планировать я не хочу. Лишнее лечение — лишнее мучение. Начнется рентгеновская тошнота, рвота — зачем?

— Нашла! Вот! Это наша статистика. — И она обернула к нему двойной тетрадный листик. Через весь развернутый лист шло название его опухоли, а потом над левой стороной: «Уже умерли», над правой: «Еще не умерли». И в три колонки писались мужские фамилии — в разное время, карандашами, чернилами. В левой стороне помарок не было, а в правой — вычеркивания, вычеркивания, вычеркивания... — Так вот... При выписке мы записываем каждого в правый список, а потом переносим в левый... Но все-таки есть счастливые, которые остаются в правом, видите?

Она дала ему еще посмотреть список и подумала.

— Вам к а ж е т с я, что вы выздоровели! — опять приступила она энергично. — Вы — больны, как и были. Каким пришли к нам, такой и остались. Единственное, что выяснилось — что с вашей опухолью м о ж н о бороться! Что не все еще погибло. И в этот момент вы заявляете, что уйдете? Ну, уходите

БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЙ СБОРНИК, ПОСВЯЩЕННЫЙ СВ. ПРЕП. СЕРАФИМУ САРОВСКОМУ

Беседа св. преп. Серафима о цели христианской жизни.

В июле сего года исполнилось ровно 65 лет со времени опубликования "Беседы преп. Серафима с Мотовиловым о цели христианской жизни", а также и со времени происходивших в Сарове торжеств прославления св. мощей Преподобного.

И вот ныне, чтобы оживить в сердцах людей память об одном из величайших русских святых, вышла в свет небольшая по объему, но полная глубиной и значительного содержания книжка.

В книге беседа изложена впервые без сокращений и притом текст перепечатан с 3-го последнего издания, исправлен лично С. А. Нилусом и снабжен его предисловием, послесловием и заметками. Все это еще нигде не было опубликовано.

Беседа преп. Серафима о цели христианской жизни была передана Нилусу вдовой Мотовилова Еленой Ивановной и в первый раз появилась в свет в "Московских Ведомостях" перед самым прославлением Преподобного.

Это чудное откровение, согласно слову преп. Серафима не было предназначено лишь для слышания и понимания одного Мотовилова, ему предстояло быть открытым и стать известным всему миру. "Не для вас одних дано вам разумение, а через вас для целого мира", сказал Преподобный Мотовилову.

В чем же заключается столь великая важность этой беседы?

Н. А. Мотовилов, будучи отроком спрашивал старших о смысле и цели христианской жизни. Но вместо того, чтобы дать ребенку разумный ответ, он был даже наказан за "чрезмерную пылкость". Господь же наоборот поощряет в людях стремление обрести истину. Он всегда посылает искреннему человеку возможность тем или иным способом найти разрешение своему недоумению. Ответ был послан Мотовилову через преп. Серафима, когда Николай Александрович прошел через тяжкие страдания и испытания и приобрел твердую и непоколебимую веру.

Цель христианской жизни — это стяжание, или приобретение Святого Духа. Для ясности понимания, Преподобный сравнил способ этого приобретения с торговлей: нужно "покупать" то как может: через милостыню, всевозможные добродетели и подвиги, а главное, через молитву. Евангельские девы, вышедшие навстречу Жениху, "купили" — запаслись елеем для своих светильников. А нерадивые девы символизируют тех, кто творит какое-либо дело не ради Христа и любви к Нему, а по иным

RESIDENCIA "ABOLENGO" VILLA GESELL

Сдаются комнаты с отдельной ванной с декабря по март. Цены умеренные. Справки по адресу: S-ra E. Donchenko-Debenedetti, Rio Bamba 824, Temperley, Prov. Bs. Av. до 1-го декабря. После 1-го декабря обращаться по адресу: Paseo 114 entre Av. Primera y Tercera, Villa Gesell.

VILA LUCI-VICTOR

Сдаются на летний сезон в Villa La Bolsa. Prov. Cordoba меблированные комнаты для семейных и одиноких с использованием кухни и столовой, а также отдельный дом с тремя комнатами и кухней и столовой.

Пользование всем кухонным инвентарем и обеденными приборами. Газовое отопление. Горячая вода в кухне. Пользование фруктовом садом, в котором имеется около 20 фруктовых деревьев.

В двух кварталах большая река. Прекрасное купание. Удобное сообщение из Буэнос Айреса.

Подробности и справки по адресу:

Sr. V. Jalovenko, Tienda, Calle 9 de Julio esq. Mitre, Burzaco, F.N.G.R.

побуждениям. "Без Мене не можете творити ничесоже", — сказал Сам Господь.

Рассказы Елены Ивановны Мотовиловой, идущие вслед за "Беседой", имеют с ней непосредственную связь: явленный в них облик ее мужа рисует человека, явственно испытавшего на себе действие Святого Духа. После беседы с преп. Серафимом Мотовилов стал считать все земное за "умёты" т. е. за прах и устремился ко взысканию града Небесного.

В конце книги мы находим повествование о праведном Антонии Муромском — друге преп. Серафима потерявшего зрение, но приобретшего прозорливость.

Все вместе взятое в этой книге заключает в себе великую драгоценность — некий ключ к пониманию духовных законов, ключ протягиваемый нам самим Преподобным Серафимом Саровским Чудотворцем.

Книга украшена семью иллюстрациями и художественным рисунком на обложке, изображающем беседу преп. Серафима с Мотовиловым, происходившей в лесу при падающем снеге.

Елена Концевич

Книга издана Братством имени Блаженного Германа Аляскинского Чудотворца в Сан Франциско, в Калифорнии. Цена 2 доллара. Выписывать по адресу: Orthodoxy Christian Books & Icons, 6254 Geary Blvd., San Francisco, Calif. 94121. U. S. A.

ХРОНИКА

ОТКРЫТИЕ ВТОРОГО ПАВИЛЬОНА В ПРИЮТЕ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА В САН ПАУЛО

Два года тому назад Верх. Комиссаром по делам помощи беженцам был открыт первый павильон для 32 престарелых русских эмигрантов в пригороде Сан Пауло (Бразилия) — Итакера.

Павильон этот быстро наполнился и тогда Толстовский фонд начал хлопоты о постройке второго павильона. Благодаря незаурядной энергии руководителю Толстовского фонда и их представителям в Сан Пауло, а также отзывчивости Верх. Комиссара принца Судредина Ага-Хана этот второй павильон оказался готовым уже осенью сего года.

28-го октября состоялось торжественное его открытие.

Викарием Епископом Бразильской епархии Никандром в сослужении соборного духовенства и при пении большого хора под управлением регента Ларюшкина был отслужен молебен. На молебне присутствовали многочисленные приглашенные в том числе представитель Кардинала Монсеньор Бруно и сопровождавшие его католические священники, представитель Верх. Комиссара, делегат Губернатора штата Сан Пауло, члены русско-бразильских и русских благотворительных организаций (О-ва Самаритянок, Филантропического О-ва, Кулаевского фонда, Союза инвалидов, Литературно-исторического кружка).

После молебна и освящения павильона, оркестрами военным и школы Итакера был дан концерт, закончившийся мастерски исполненным соборным хором "Коль славы". Были произнесены прочувствованные речи посланцами Верховного Комиссара, Губернатора и г-жей Олесовой, говорившей от имени насельников дома.

Этим закончилась официальная часть собрания и все присутствовавшие бы-

ДВА ВАРИАНТА ПРОЕКТА для постройки ЖИЛИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ предлагаются ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Продается портативная яшущая машинка с русским шрифтом немецкой марки "Олимпия".

Для ознакомления с проектами, а также и с машинкой обращаться по адресу:

Ing. T. Poljakoff, Casilla de Correo Central 2618 — Buenos Aires.

ли приглашены в столовую, где им было предложено обильное угощение.

Осмотр обоих павильонов и опрос их насельников оставляет очень отрадное впечатление. Павильоны, выстроенные по проекту итальянского архитектора, красивы и удобны. Администрация, руководимая любвеобильными и деятельными монахинями ордена Св. Викентия, полна забот и внимания.

Донья Альбина Фриас, Донья Селина Басселар и неутомимая и самоотверженная Альма Юрвения Покровская, ведающая местным представительством Толстовского фонда, не жалеют ни сил, ни времени ради улучшения условий жизни своих подзащитных и урегулирования неизбежных трудностей, которых, конечно, не мало.

Павильоны выстроены на средства Верховного Комиссариата и содержатся за счет сборов, производимых на месте бразильским патронажным комитетом и матерью казначей вышеупомянутого католического ордена.

Рядом с "русскими" павильонами стоят и строятся другие для эмигрантов иных национальностей.

В заключение необходимо напомнить, что все это большое и уже прекрасно налаженное дело, поскольку оно касается русских, обязано своим существованием инициативе известной руководительницы Толстовского фонда Татьяны Алексеевны Шауфус, ближайшей сотрудницы Графини А. Л. Толстой.

Ю. И. Л.

ОБЩЕКАЗАЧИЙ СОЮЗ В АРГЕНТИНЕ

ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ С ПРАВАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

ул. Carlos Calvo 2851.

Настоящим доводится до сведения членов Союза, что в воскресенье 24-го ноября 1968 г., в 15 часов, в помещении Центра Русских Белых состоится общий ВНЕОЧЕРЕДНОЙ СБОР, на котором будут рассматриваться следующие вопросы:

1. Продажа 23-х участков земли, принадлежащих Союзу;
2. Приобретение дома или помещения для общественных нужд Союза.

На Сборе могут присутствовать, без права голоса, и казаки — не члены Союза.

Правление

те! Уходите! Выписывайтесь хоть сегодня! Я сейчас дам распоряжение... А сама занесу вас вот в этот список. Еще не умерших.

Он молчал.

— А? Решайте!

— Людмила Афанасьевна, — примирительно выдвинул Костоготов. — Ну, если нужно какое-то разумное количество сеансов — пять, десять...

— Не пять и не десять! Ни одного! Или столько, сколько нужно! Например с сегодняшнего дня — по два сеанса, а не по одному. И все виды лечения, какие понадобятся! И курить бросьте! И еще обязательное условие: переносить лечение не только с верой, но с радостью! Вот только тогда вы вылечитесь!

Он опустил голову. Отчасти-то сегодня он торговался с запросом. Он опасался, как бы ему не предложили операцию — но вот и не предложили. А облечься еще можно, ничего. В запасе у Костоготова было секретное лекарство — иссык-кульский корень, он рассчитывал уехать к себе в глушь не просто, а полечиться корнем. Имея корень, он вообще приезжал в этот раковый диспансер только для пробы.

А доктор Донцова, видя, что победила, сказала добродушно:

— Хорошо, глюкозы давать вам не буду. Вместо нее — другой укол, внутримышечный.

Костоготов улыбнулся:

— Ну, это я вам уступаю.

И пожалуйста: ускорьте пересылку омского письма.

Он шел от нее и думал, что идет между двумя вечностями. С одной стороны — список "еще не умерших" с обязательным вычеркиванием. С другой стороны в е ч н а я ссылка. Вечная, как звезды. Как Галактика.

7.

А вот начин б он допытываться, что это за укол, какая цена его, и нужен ли он действительно и оправдан ли морально; если б Людмиле Афанасьевне пришлось объяснять Костоготову и смысл и возможные последствия этого нового лечения, — очень может быть, что он бы и окончательно взбунтовался. Но именно тут, исчерпав свои блестящие доводы, он сдал.

А она нарочно схитрила, сказав как о пустяке, потому что устала от этих объяснений, а знала твердо что именно теперь, когда проверено было на больном воздействие рентгена в чистом виде, пришла пора нанести опухоли еще новый удар, очень рекомендуемый для данного вида рака современными руководствами. Прозревая нерядовую удачу в лечении Костоготова, она не могла ослабить его упрямству, и не обрушить на него всех средств, в которые верила. Правда, не было стекол с первичным препаратом, но вся интуиция ее, наблю-

дательность и память подсказывали, что опухоль — та самая, именно та, не термина и не саркома.

По этому типу опухолей с этим именно движением метастазов, доктор Донцова писала кандидатскую диссертацию. То есть, не то, чтоб писала постоянно, а когда-то начинала, бросала, опять писала, учитель ее доктор Орещенков и друзья убеждали, что все отлично получится, но заставленная и задавленная обстоятельствами, она уже не предвидела когда-нибудь ее защитить. Не потому, что у нее не хватало опыта или материала, но слишком много было того и другого, повседневно они звали ее то к экрану, то в лабораторию, то к койке, а заниматься подбором и описанием рентгенограмм, и формулировками, и систематизацией, да еще сдачей кандидатского минимума — не было сил человеческих. Можно было получить научный отпуск на полгода, — но никогда не было в клинике таких благополучных больных и того первого дня, с которого можно было прекратить консультации трех молодых ординаторов и уйти на полгода.

Людмила Афанасьевна слышала, будто бы Лев Толстой сказал про своего брата: он имел все способности писателя, но не имел недостатков, делающих писателем. Наверное, и она не имела тех недостатков, которые делают людей кандидатами наук. Ей в общем, не надо было слышать шепот сзади: "Она не просто врач, она кандидат медицинских наук, эта Донцова". Или чтобы перед статьей ее (второй десяток их уже печатался, маленьких, но все к делу), эти дополнительные, мелкие, но такие весомые буквочки. Правда, деньги лишние — никогда не лишние. Но уж раз не получилось, так не получилось.

Того, что называется научно-общественная работа, полно было и без диссертации. В их диспансере бывали клинико-анатомические конференции с разбором ошибок в диагностике и лечении, с докладами о новых методах — обязательно было их посещать и обязательно активно участвовать (правда лучевики и хирурги и без того каждый день советовались, и разбирались в ошибках и применяли новые методы, — но конференции были сами собой). А еще было городское научное общество рентгенологов — с докладами и демонстрациями. А еще недавно образовалось и научное общество онкологов, где Донцова была не только участником, но и секретарь, и где, как со всяким новым делом суета была повышенной. А еще была переписка с рентгенологическим Вестником, и онкологическим Вестником, и Академией меднаук, и информационным центром, — и получалось, что, хотя Большая Наука была будто вся в Москве и в Ленинграде, а они тут как будто просто лечили, но дня не проходило, чтоб досталось только лечить, а о науке не хлопотать.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Общественное мнение получило такую настройку, что в конфликте, происходящем на Дальнем Востоке, обвинять надо Америку. Иначе — берегитесь. Вас могут забросать гнилыми томатами, камнями, или даже могут съест вас отсталым, консерватором, реакционером и т. д. и т. п. Даже фашистом могут обругать. Отражением этого настроения была происшедшая в Лондоне демонстрация протеста против войны во Вьетнаме. В Лондон собралось до 30.000 демонстрантов. Они мирно прошли по улицам с соответствующими флагами и надписями. Только тысячи три ослушались комитета, организовавшего демонстрацию, и ринулись на посольство Соединенных Штатов. Это были Маонсты и Хо-Чи-Миневцы. Была драка. Полицию били, но она отстояла свою линию.

Между тем Соед. Штаты Сев. Америки делают все возможное, чтобы правдами или неправдами покончить с войной. Внимание сосредоточилось на требованиях красных вьетнамцев, чтобы Америка прекратила бомбардировку Сев. Вьетнама, не ставя взамен никаких условий уступок от красных.

Журналистика сконцентрировала все силы и все внимание на всем, что пишется и говорится о Вьетнаме, и вот оказалось, что при встрече с японским министром транспорта Ясубиро Накасоно, тов. Косыгин убеждал японцев, чтобы они повлияли на США, чтобы те прекратили бомбардировку (конечно без условий) и тем приблизили возможность мира.

Джонсон вызывал к себе с театра военных действий генерала Грейтона Абрамса и в Вашингтоне в присутствии военных и государственных деятелей президенту был дан общий обзор военного положения. Известно, что американцы теперь отлично натренировались в технике партизанской войны. Шансы красных снижаются.

В это время в Париже красные вьетнамцы снова настаивали на безусловном прекращении бомбардировок. Из Сайгона же послышался голос южно-Вьетнамского президента Нгуыена Ван Тху, заявившего решительный отказ от всякой коалиции с красными. На другой день красные в Париже, экстраофициальным путем, т. е. в беседе с журналистами, заявили (после 29-го официального заседания), что все зависит от президента Джонсона... «Но, — сказал красный вьетнамец Нгуыен Тань Ле, — если Джонсон распорядится прекратить бомбардировки, то в течение ближайшего часа я готов созвать пресс-конференцию и заявить, что у Ханоя есть совершенно новые предложения к делу мира». Похоже, однако, что красные все-таки настаивают на организации коалиционного заседания, с присутствием американцев, «русских», красных вьетнамцев и вьетнамцев южно-демократических, сайгонских то есть.

Наконец, 1-го ноября Джонсон заявил, что отдал приказ о прекращении бомбардировок и о том, что в среду, 6-го ноября в Париже произойдет расширенное заседание мирной конференции с участием представителей вьетконга (командование красных партизан) и представителей Сайгонского правительства. Это объявление совпало с годовщиной сержения правительства президента Нго Динь Диема в Сайгоне. (Джонсон не мог не знать, что, заставляя Сайгонцев сесть за стол с Вьетконговцами, он не добьется ничего).

По подсчетам Пентагона, за последние четыре года бомбардировки приостанавливались уже девять раз. Первый удар по Сев. Вьетнаму был нанесен Америкой в августе 1964 года.

С 1-го января 1961 года по 1-ое ноября с. г. число американцев, погибших в военных операциях по ограждению Южного Вьетнама от красных, немного превышает 29.000 человек.

Пресловутый час после объявления президента Л. Джонсона прошел, но о пресс-конференции, обещанной красными и о приятных сюрпризах, которые она должна была дать, не слышно ничего.

Все газеты свободного мира вышли с заголовками, говорящими о напряженном ожидании, под знаком которого стоит демократический Запад. Очевидно в следующей нашей записке новости уже определяются. Придется ждать.

**

Чехия. Похоже, что Дубчек и его соратники решили попытаться пройти между Сциллой и Харибдой. Приняв все ухищрения от своих однопартийцев из Москвы, они повинуются им, но мелочи говорят, что повинуются за страх, — не за совесть. Им следовало бы, конечно, знать, что «Москва слезам не верит» и что большевики очень глубоко и очень правильно понимают свою революционную правду. Обвести их вокруг пальца Дубчеку не удастся, а съест его могут прежде, чем он приготовится к побегу. Но он хочет правды от коммунизма. Дождется. Как от репейника смоквы.

В Пильзене группа партийных товарищей, собравшись на дому у одного из членов, обсудила поведение тов. Дубчека и нашла его агентом Западной Германии. Очевидно, внутри партии дана инструкция: затравить Дубчека, и за «товарищами», которые пожелают на этом сделать свою карьеру, дело не стоит. Популярность Дубчека еще огромна, но местами она начинает бледнеть из-за его готовности идти на соглашение с «русскими».

Словакия теперь уравниена в правах с Чехией. Название осталось старое: Чехословацкая Социалистическая Республика — ЧСР.

Сравнялось 50 лет со дня провозглашения государственной самостоятельности Чехословакии, возникшей на развалинах Австро-Венгерской Империи. По этому поводу были демонстрации. Не обошлось без выпадов по адресу «русских». Группа демонстрантов пыталась ворваться в здание посольства СССР, но дальше сада, т. е. внутрь здания, полиция их не пустила. Эксцессы были и в Братиславе. Газеты туманно говорят об эксцессе возле памятника королю Вячеславу. Пользуясь ночной темнотой, кто-то на памятнике начертал инициалы Массарика — основателя и первого президента Чехословакии. Вокруг начертанного тут же креста возникло чествование Массарика, несмотря на то, что по московской версии он именуется «опасным буржуазным националистом». Коммунистическая годовка ЧСР возложила цветы на памятник, тем почтив Массарика и Бенеша.

В связи с 50-летием, газеты отметили роль Дубчека в проведении позитивных мер в области экономической, социальной и культурной.

На этом, очевидно, кончается дубчек-ковская эмансипация коммунизма.

**

Шпионы. В Западной Германии разгласился скандал наглой деятельности советских шпионов, проникших в военные учреждения, связанные с хранением военных тайн. Наглость шпионов дошла до того, что выкрад баллистический снаряд американского производства, они чуть ли не совершенно открыто везли его через всю Западную Германию и отправили в СССР на самолете в качестве коммерческого груза. Это лишь один из ряда эпизодов.

Происходит следствие, открывающее ряд имен должностных лиц, в связи с чем было несколько случаев самоубийств. В числе таковых предполагают и смерть адмирала Германа Людке, недавнего начальника отдела логистики при НАТО. Он был найден убитым в лесу. Несколько заподозренных чинов бежали в Вост. Германию. Следствие продолжается. Происходят аресты.

**

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИНСТИТУТОВ УСТРАИВАЕТ

Вечер

31-го декабря с. г. в помещении Корпусного Дома (San Martín 344, Villa Ballester) — ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ — ЛОТЕРЕЯ — ОРКЕСТР —

Общество «Русское Собрание», при содействии Росийской Колонии в Аргентине объявляет, что ЧЕТВЕРТАЯ лекция Н. П. Кусакова из цикла **РУССКАЯ ПРАВДА** (очерки русской политической философии)

имеет состояться в СУББОТУ, 23-го ноября, в Доме Русского Корпуса

Темы IV лекции:

1. Великие открытия: потрясение умов
2. О добре и зле
3. Легалистика и нравственность
4. Конституция и основной закон
5. Абсолютизм и Православное Самодержавие.

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Poco le importaba al berlinés que al salir del restaurante se sumergiera en las profundas tinieblas de la ciudad oscurecida y volviera a recordar que estaba en guerra. En aquel entonces ni siquiera la oscuridad parecía lúgubre y siniestra, sino más bien divertida y frívola. Por acá y por allá se encendían pequeñas linternas de bolsillo, alumbrando el rostro de una transeunte que daba chillidos de susto; carcajadas respondían a un chiste acertado o trivial; por todos lados resonaba el canto.

(Continuará)

Знаменитость. Вынырнул вновь Даниэль Кон-Бендит. Обнаружился он во Франкфурте, в зале суда за дерзкую демонстрацию во время суда над четырьмя юношами, обвинявшимися в поджоге лавки в г. Франкфурте. Когда судья произнес приговор, студенты на галерее, подняли крик: «Фашисты! Фашисты!». Последовала схватка с полицией. Возможно, что теперь Кон-Бендиту придется отбывать срок заключения, данного ему условно. Впрочем, едва ли. Ведь он красный, он студент, он прогрессист. Очевидно, отсидит 4 дня за скандал, да на том и кончится.

**

В Индонезии. Расстреляны три гражданских лица давно приговоренные за участие в неудавшейся попытке коммунистического переворота.

Занятно подробностью дела является то, что о приговоренных ходатайствовали Н. Подгорный и ЦК компартии СССР. Расстрелянные коммунисты обвинялись в предательстве Родины.

**

Полет. Едва успел приземлиться американский аппарат Апполон, как в стратосферу взвился советский аппарат «Союз-3». Аппаратом пилотировал космонавт полковник Георгий Т. Береговой. Учреждения, руководящие этими полетами на Западе, боялись, не полетят ли советчики прямо на луну, но эта опасность миновала.

В общем, полк. Береговой провел 95 часов в полете, то работая согласно инструкции, то отдыхая. В его аппарате было две комнаты. Приземление произошло неощутимо.

Этот полет — еще один шаг приближения человека к цели: побывать на луне.

**

«Анастасия». Г-жа Анна Андерсен, мнящая себя быть дочерью покойного Госу-

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. B. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires, Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корневых зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

Y EN LA URSS ... ¿QUE PASA?

Аргентинско-Русским Антикоммунистическим Институтом Культуры выпущена годичная брошюра под вышеуказанным заглавием. Желающие ее получить могут писать на Casilla de Correo 5623, Correo Central, указывая количество требуемых экземпляров и прилагая деньги на марки.

даря Императора Николая Александровича, находится теперь в Америке в шт. Вирджиния под покровительством историка Джона Манахана, специалиста в области генеалогии. При ней находится жрец Афродиты, г-н Глеб Боткин, известный как сын д-ра Боткина. Профессор Манахан надеется продлить визу г-жи Андерсен, которая должна иначе вскоре выехать из США, и высказывает в том смысле, что все данные документации говорят в пользу г-жи Андерсен.

Эти данные известны нам и из русских кругов. Наше внимание было привлечено тем, что этими данными заинтересовалась большая печать, а более того, что аргументация г-жи Андерсен нашла себе подтверждение в свидетельстве дочери Григория Распутина, тоже проживающей в Америке.

М. Г. Распутина заявила: «Да, я думаю, что она Анастасия».

**

Кеннеди. Эдуард Кеннеди постепенно открывает себе путь к приобретению популярности. От имени семейства Кеннеди он на днях объявил о создании специального фонда памяти Роберта Кеннеди. Средства этого фонда будут расходоваться в целях и в направлении осуществления идей и стремлений покойного Роберта Кеннеди. Среди подписей правления фонда стоят: г-жа Кеннеди, вдова Роберта Кеннеди; г-жа Онассис, вдова Джона Кеннеди (Джакелина); и вдова Мартина Лютера Кинга.

**

Китай. Хотя Китай и далеко, но мы знаем, что чем дальше идет история, тем больше будет зависеть от его судьбы. Поэтому полезно знать, что в Китае у Мао Цзе-тунга попрежнему все неблагоприятно.

Последние вести говорят о том, что исключен из партии и снят с целого ряда занимавшихся им постов Лиу Шао-Чи. ЦК КПСС обещает старику еще «свести счеты с ним и его сторонникам за предательство интересов партии и страны» (Лексикончик-то каков! Посталинские работают).

Лиу Шао-Чи, в общем полетел с вершины коммунистической пирамиды на 71-м году жизни в связи все с той же пресловутой культурной революцией. Теперь его хулят названьем «Китайский Хрущев» и ругают ревизионистом.

Но, откровенно говоря, у меня нет чувства жалости к коммунистам, которых постигают несчастья на пути их политической карьеры. Нет ведь ни одного коммуниста у власти, руки которого не были бы в крови.

**

Сердце. В Буэнос Айресе поднято судебное дело. Доктор Мигель Бельиси (Бежиси), проводивший здесь в больнице в пригороде Ланус безуспешно операцию сердца, обвиняются вместе с группой сотрудников в злобном убийстве лиц, сердца которых были взяты для пересадки, и в убийстве тех, кому сердца были пересажены. Дело возбудил д-р Ноэль Масс, действующий в качестве частного лица, и оно находится в руках судьи Мигеля дель Кастильо.

Д-р Бельиси заявил: «Моя совесть чиста».

Национальный Совет Здравоохранения выпустил специальный отчет, составленный ведущими хирургами страны. Здесь особенно подчеркивается необходимость установления факта смерти лица, сердце которого намечено для пересадки.

Наблюдатель